

Цзи Лэю, обдумав свои идеи, решил приступить к выбору подарка на день рождения Линь Фэя.

К сожалению, его требования были слишком строгими, и он никак не мог найти что-то, что бы ему понравилось.

Он терпеливо продолжал поиски, пока не наступило утро пятницы.

Чжао Сюань вошла в класс под звонок утреннего чтения и перед началом занятий ещё раз напомнила о дополнительных уроках в субботу:

- Время начала и окончания занятий остаётся таким же, как обычно. Не опаздывайте, понятно?

- Понятно, - без энтузиазма ответили ученики.

Цзи Лэю, услышав это, снова вспомнил о дополнительных уроках.

Он сразу же погрузился, уткнувшись лицом в стол, чувствуя себя совершенно измотанным.

А когда он подумал, что это будет продолжаться целых три месяца, его улыбка и вовсе исчезла.

Если он совершил ошибку, пусть Линь Фэй накажет его, но только не заставляйте его посещать дополнительные уроки весь семестр!

Линь Фэй, глядя на его удручённый вид, не мог не улыбнуться.

- Ты так не хочешь ходить на дополнительные занятия? - спросил он.

Цзи Лэю, не поднимая головы со стола, кивнул и жалобно сказал:

- Кто вообще хочет ходить на дополнительные занятия?

Затем он посмотрел на Линь Фэя и добавил:

- Кроме тебя, конечно.

Линь Фэй: ... Ну, он действительно считает учёбу интересной.

- Учителя всё равно тебя не контролируют, так что школа и дом для тебя почти одно и то же. Просто представь, что ты дома, - утешил он.

- Разве это одно и то же? - возмутился Цзи Лэю. - Дома я могу спать до обеда, а в школе, если хочу поспать, приходится делать это в машине или в классе.

- В неделю у меня всего два дня, когда я могу поспать подольше, а теперь один из них пропал! И так целых три месяца!

Цзи Лэю тяжело вздохнул, чувствуя, что жизнь потеряла смысл.

Линь Фэй не ожидал, что проблема Цзи Лэю заключается именно в этом.

Он думал, что Цзи Лэю просто не хочет учиться, но оказалось, что тот просто хочет поспать подольше.

Действительно, Цзи Лэю с детства любил поспать, и каждое утро его было сложно разбудить.

Теперь, когда один из его дней для сна пропал, это действительно могло вызвать у него отчаяние.

С такими мыслями Линь Фэй после утреннего чтения отправился в учительскую.

Он редко сам приходил в учительскую, обычно только по вызову учителей. Поэтому, когда он вошёл, все учителя старших классов невольно обратили на него внимание.

Чжао Сюань тоже удивилась, отложив ручку. Она подумала: что случилось? Что за важное событие заставило Линь Фэя самому прийти к ней?

Она уже собиралась спросить его, но Линь Фэй опередил её, сразу перейдя к делу:

- Завтра мы с Цзи Лэю не придём на дополнительные занятия. И в дальнейшем тоже не будем приходить.

- Почему? - удивилась Чжао Сюань.

- У меня есть собственный план подготовки, - спокойно ответил Линь Фэй. - И я не думаю, что дополнительные занятия помогут мне улучшить результаты.

Чжао Сюань: ... Хотя это звучит самоуверенно, это правда.

В конце концов, Линь Фэй на уроках почти не слушает учителей, а сам решает задачи или читает книги.

Для него школа - это скорее формальность, чтобы обеспечить ему такую же среду, как и у обычных учеников.

- А Цзи Лэю?

- Я составлю для него план подготовки, - уверенно сказал Линь Фэй.

Чжао Сюань кивнула:

- Хорошо.

Индивидуальные занятия, конечно, эффективнее, чем групповые.

Она всегда доверяла Линь Фэю и Цзи Лэю и не думала, что они будут притворяться, что учатся дома, а на самом деле тратить время впустую.

Единственное, что её беспокоило, - это реакция родителей.

- Я позже поговорю с твоим отцом. Если он не будет против, вы можете готовиться дома и не приходить на дополнительные занятия в субботу.

- Хорошо, - согласился Линь Фэй.

Когда дело касалось экзаменов, учителя были очень осторожны, и такие вопросы, как отказ от дополнительных занятий, обязательно обсуждались с родителями.

Линь Фэй понимал это и потому не стал ничего добавлять, поблагодарил и вышел из учительской.

Чжао Сюань, глядя на его спокойное и уверенное поведение, подумала, что он действительно рано повзрослел и стал не по годам зрелым.

Сможет ли он стать лучшим на предстоящих экзаменах?

Наверное, да, подумала она. В конце концов, с такими выдающимися результатами, если он не станет лучшим, то кто тогда?

Чжао Сюань улыбнулась и снова взялась за подготовку к урокам.

Линь Фэй дождался вечера, прежде чем не спеша сообщить Цзи Лэю, что они не будут ходить на дополнительные занятия.

В это время Цзи Лэю как раз собирал рюкзак, вздыхая:

- Учёба, учёба, учёба... Разве сегодня мы уже не учились? Опять учиться!!!

- Людям вообще не стоит учиться!

Линь Фэй с этим категорически не согласился:

- Людям как раз стоит учиться и читать книги.

Цзи Лэю фыркнул и, надувшись, продолжил складывать тетради, не желая спорить с этим фанатиком учёбы.

Линь Фэй посмотрел на него:

- Зачем ты их кладёшь? Завтра их всё равно нужно будет делать, оставь на столе.

Цзи Лэю: ???

- Завтра будем делать?

Разве последние дни они не делали по одной работе в школе и по одной дома?

- Завтра будем делать только одну?

Линь Фэй поднял бровь:

- Как это возможно.

- Значит, всё равно одна в школе, одна дома, - с досадой сунул он тетради в рюкзак.

Линь Фэй спокойно сказал:

- Завтра мы не пойдём в школу, так что будем делать две дома.

Цзи Лэю: ???

Цзи Лэю подумал, что, возможно, он что-то забыл.

- Сегодня утром Сюань-Цзе ещё раз напомнила, что завтра дополнительные занятия, и время такое же, как обычно.

- Да, - спокойно ответил Линь Фэй. - Но я сказал ей, что ты не пойдёшь.

Цзи Лэю: !!!

- Что ты сказал?!

- То, что ты услышал.

- А ты? - спросил Цзи Лэю. - Если ты пойдёшь, то и я пойду.

Линь Фэй усмехнулся:

- Угадай.

Цзи Лэю сразу всё понял.

Он бросил рюкзак и бросился обнимать Линь Фэя.

- Ты точно тоже не пойдёшь, - без тени сомнения сказал он. - Ты останешься дома со мной, правда?

- Я этого не говорил, - уклончиво ответил Линь Фэй.

Цзи Лэю не нуждался в подтверждении. Линь Фэй и так всё ясно дал понять.

Он крепко обнял Линь Фэя, радостно прижавшись к его щеке, весь излучая счастье и восторг.

- Ты специально для меня это сделал?

Цзи Лэю не мог сдерживать восторга:

- Я наконец-то одержал победу над учёбой! Я так счастлив!

Линь Фэй подумал, что он слишком многого хочет:

- Дома тебе всё равно придётся учиться.

- Буду учиться, буду, буду, - послушно сказал Цзи Лэю, глядя на него. - Я буду делать всё, что ты скажешь. Сколько заданий скажешь сделать, столько и сделаю.

В его глазах светились любовь и привязанность. Он снова обнял Линь Фэя, прижавшись к его плечу.

- Ты такой хороший, - его голос звучал нежно и сладко.

Он чувствовал, что действительно очень любит Линь Фэя.

Очень-очень любит.

Он обнял Линь Фэя и тихо засмеялся.

Линь Фэй, чувствуя его радость, не стал его останавливать, позволив ему обнимать себя ещё некоторое время.

Но через три минуты, когда Линь Фэй решил, что пора возвращаться к чтению, Цзи Лэю всё

ещё не отпускал его.

- Ты пойдёшь мыться? - напомнил он.

Цзи Ляю поднял голову, его глаза сияли:

- Давай сегодня помоемся вместе, хорошо?

Линь Фэй: ...

- Ну пожалуйста? - в глазах Цзи Ляю читалось ожидание.

Линь Фэй слегка замолчал, не отвечая на этот вопрос.

Он уже давно не мылся вместе с Цзи Ляю.

Не потому, что ванна была слишком маленькой, а потому, что он сознательно избегал этого.

Цзи Ляю с детства был очень собственническим, привязчивым и не знал границ.

Это приводило к тому, что во многих вещах он не понимал границ. Даже повзрослев, он всё ещё хотел обнимать Линь Фэя, прижиматься к нему и быть рядом, как в детстве.

У него не было правильного понимания взросления, и он не мог, как обычные люди, с возрастом давать другому пространство и дистанцию.

Он был как роза в замке зверя: внешний мир менялся, а он оставался в своём стеклянном колпаке.

Жил себе и ни о чём не беспокоился.

Линь Фэй, конечно, не считал, что с ним что-то не так.

Его никогда не волновало мнение окружающих, и ему было всё равно, что о нём думают.

Поэтому он и не требовал, чтобы Цзи Ляю жил по общепринятым правилам.

Просто в некоторых вещах он придерживался своих принципов.

Например, они не были парой, поэтому сейчас им не подходило вести себя так же близко, как раньше.

Или, например, когда они повзрослели и у них появилось понимание пола и стыда, они больше не могли мыться вместе в одной ванне.

По крайней мере, сам Линь Фэй не был готов обнажаться перед Цзи Ляю.

- В тот день Ши Ци и Цзянь Хао мылись вместе, и у них всё получилось. Значит, и у нас получится, - настаивал Цзи Ляю.

Линь Фэй: ...

- Ну пожалуйста? - Цзи Ляю обнял его и начал капризничать. - Мы же в детстве мылись вместе. Раньше ты говорил, что теперь мы выросли и не можем, но Ши Ци и Цзянь Хао ведь тоже выросли, и у них всё получилось.

- И ещё те ученики, которые живут в общежитии. Они ходят в общую баню и моются вместе.

Линь Фэй: ...

- Они моются под душем, - объяснил он.

- Ши Ци и Цзянь Хао мылись в ванне, - настаивал Цзи Ляю. - И мылись долго. Мы ведь не можем отставать от них, правда?

- Или... - он посмотрел на Линь Фэя с жалобным видом, - ты просто не хочешь мыться со мной.

Линь Фэй, глядя на его притворную обиду, тихо усмехнулся:

- Ты теперь нашёл ключ к победе и начал использовать эту фразу?

Цзи Ляю улыбнулся, его голос звучал сладко:

- Но только если ты позволишь мне выиграть.

Когда Линь Фэй заботился о нём, любил его и позволял ему выигрывать, всё, что он делал, было правильным и допустимым.

Но если Линь Фэй переставал заботиться о нём, любить его и идти на уступки, всё, что он говорил, теряло смысл.

В их отношениях всегда Линь Фэй был тем, кто принимал решения.

Каждый его запрет, каждое «нельзя» и «не разрешаю» были лишь тем, что он позволял Цзи Ляю, чтобы тот мог пользоваться его добротой и делать, что хотел.

Но если Линь Фэй переставал идти на уступки, Цзи Ляю терял всё.

Цзи Ляю, глядя на него, тихо спросил:

- Ты позволишь мне выиграть?

Линь Фэй в этот момент сдался.

За долгие годы, проведённые вместе с Цзи Ляю, он прекрасно понял, что его мягкость к нему была как летний дождь.

Казалось бы, невероятно, но это было реальностью.

Без предупреждения, но с огромной силой.

Настолько, что ясное небо не могло его остановить, и капли дождя беспрепятственно падали, заполняя всё вокруг.

Линь Фэй кивнул, не в силах сказать, что Цзи Ляю проиграл.

Цзи Ляю сразу же засмеялся, его глаза сияли, как весеннее солнце.

Он приблизился к Линь Фэю, прижался лбом к его лбу и мягко сказал:

- Я так и знал.

- Я знал, что ты самый добрый ко мне.

Линь Фэй не ответил на это, лишь спокойно сказал:

- Иди набери воду.

Цзи Лэю радостно закричал, ещё немного понежившись рядом с Линь Фэем, прежде чем счастливо отправиться в ванную за пижамой.

- Ты тоже поскорее приходи, - высунул он голову, его голос был полон смеха.

Линь Фэй опустил глаза на раскрытую книгу.

Текст был плотным, но читать его было несложно. Он спокойно перелистывал страницы, но на третьей странице остановился.

Линь Фэй вздохнул, тихо закрыл книгу и встал.

<http://bllate.org/book/14691/1312559>